

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТАТЬЯМИ 174, 174¹ УК РФ

Аннотация. В статье с учетом новой редакции (2013 г.) уголовного закона проводится анализ содержания понятия «предмет преступления» в контексте преступления отмыывания, закрепленного в ст. 174, 174¹ УК РФ. Рассматриваются имеющиеся в литературе и судебной практике предложения относительно толкования данного понятия. Изучается термин «имущество», его соотношение с гражданско-правовым содержанием данного понятия, исследуются иные объекты гражданских прав в качестве предмета отмыывания. Анализируются различные точки зрения, высказывавшиеся в литературе, об изменении редакции предмета отмыывания. Приводится предложение по изменению законодательно закрепленного предмета отмыывания с учётом международных положений, а также зарубежной литературы. В качестве предмета отмыывания предлагается понимать имущество, работы и услуги и интеллектуальную собственность. Однако в силу сложности юридической конструкции данных статей предпочтительным представляется закрепить в диспозиции термин «имущественные ценности», добавив в ст. 174 УК соответствующее примечание.

Ключевые слова: отмыывание, легализация, предмет преступления, имущество, имущественные ценности, интеллектуальная собственность, мелкие бытовые сделки, работы (услуги), денежные средства, ценные бумаги.

Предмет преступления отмыывания (ст. 174, 174¹ УК РФ)

Быстро развивающиеся технологии, расширение потоков в гражданско-правовом и торговом обороте приводят к появлению всё новых форм и способов воздействия на финансовую систему, в том числе незаконного воздействия. Чем больше появляется в мире объектов, имеющих имущественную ценность, тем более расширяется, соответственно, круг потенциальных предметов преступления. Особенно это касается отмыывания преступно полученных доходов. Пока в отношении того или иного объекта гражданских прав в правовой системе отсутствует должное регулирование и охрана, он является наиболее привлекательным и удобным для использования в преступно-корыстных целях с причинением вреда охраняемому правому благу или общественному отношению.

Некоторая неопределенность, обусловленная отсутствием единого в теории уголовного права и на практике понимания содержания термина «иное имущество», используемого законодателем в ст. 174 и 174¹ Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), ведёт в том числе к возникающим у правоохранительных органов

вопросам, что же может быть предметом отмыывания, а в каких случаях лицо не может быть привлечено к ответственности за операции с тем или иным имуществом в целях придания ему правомерного вида.

Расширительного толкования требуют и международные акты в данном вопросе, как будет показано далее. В связи с необходимостью следовать международным тенденциям в борьбе с отмыыванием представляется актуальным рассмотрение предмета преступления отмыывания.

Множество споров вызывает понятие «предмет преступления» в общем. Традиционно его понимают как вещи материального мира, воздействуя на которые, субъект преступления причиняет вред общественным отношениям (или, соответственно, охраняемому благу). В последнее время наблюдается тенденция по расширению понимания объекта преступления. Так, предлагается включать в него информацию (в том числе в неовещественной форме)¹, элементы материального

¹ См.: Яшков С.А. Информация как предмет преступления: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 20.

© Филатова Мария Алексеевна

* Аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

[maria.filatova@inbox.com]

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1 учебный корпус.

мира, не ограничиваясь признаком вещественности², наконец, существует предложение широко понимать предмет как доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира³. Нам представляется верной последняя — наиболее широкая — позиция в данном вопросе, поскольку в связи с развитием технологий, усложнением структуры экономической системы восприятие предмета как вещи материального мира сделает значительное количество совершаемых преступлений беспредметными.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что именно понимается под предметом отмыывания⁴ в России. УК РФ устанавливает, что посягательство на охраняемый объект при отмыывании производится путём воздействия на такие предметы материального мира, как «денежные средства и иное имущество». Данная формулировка вызывает в литературе обширные споры. Как будет показано далее, одна часть учёных предлагает разные пояснения уже имеющемуся определению предмета, другая часть — предлагает сформулировать само определение иначе. Также существует особое мнение, согласно которому имущество здесь выступает в качестве не предмета, а средства преступления, поскольку оно является не тем, по поводу чего складываются охраняемые общественные отношения, а тем, с помощью чего они разрушаются⁵. Представляется, что имущество всё-таки является предметом отмыывания, и именно воздействием на него лицо и посягает на охраняемый объект.

Следующим проблемным моментом является уяснение того, что вкладывать в понятие «денежные средства и иное имущество» и отражает ли закрепленный законодателем предмет действительность. Сегодня одним из наиболее распространённых вариантов рассмотрения предмета является следующий: денежные средства, включая наличные и безналичные деньги, в любой национальной валюте, в том числе и в рублях; иное имущество — ценные бумаги, драгоценные камни и драгоценные металлы, другие движимые, а равно

недвижимые вещи (строения, автотранспорт, сырьё, материалы, товар, земельные участки и т.д.)⁶. Не имеет значения с точки зрения установления предмета отмыывания в рамках уголовного права, были ли первоначально данные ценности изъяты из оборота или нет. Поэтому представляется излишним и создающим ложное представление о «легализации» и её предмете позиция О.Л. Педун, которая отмечает, что «предметом легализации не могут являться материальные ценности, изъятые из гражданского оборота, так как они ни при какой ситуации не могут быть легализованы, например, принадлежащие государству уникальные произведения искусства, термоядерное оружие, технологии, распространение которых запрещено международными договорами»⁷. Никакое имущество, полученное в результате совершения преступления, не может быть легализовано; оно всегда будет оставаться преступным. Именно поэтому и представляется более предпочтительным термин «отмыывание», а не «легализация», предполагающий в качестве результата получение «чистого» и законного продукта. Таким образом, совершенно безразлично, являются ли ценности изъятыми из оборота или нет: на их оценку как предмета преступления это не влияет.

Если провести обзор предложений об иных формулировках предмета отмыывания, то стоит остановиться на наиболее часто используемых в дискуссиях. Так, объектом рассуждений во многих работах, посвященных отмыыванию, стало предложение, высказанное в том числе Ю.В. Коротковым⁸, В.Н. Кужиковым⁹ и Л.Н. Куровской¹⁰ признавать предметом «доходы». Последние определяются Л.Н. Куровской как «вещи, в том числе деньги, ценные бумаги, иное имущество движимое и недвижимое, а также имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности, включая права на них, и иные объекты гражданских прав, приобретенных преступным путём»¹¹. Соглашаясь с тем,

² См.: Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С. 50–51.

³ См.: Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат. III рос. конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008. С. 44.

⁴ По причинам, указанным далее, в статье будет использоваться исключительно термин «отмыывание».

⁵ См.: Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Легализация денежных средств по российскому и зарубежному уголовно-правовому законодательству // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. Красноярск, 1997. С. 135.

⁶ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII к УК РФ). М., 2006. С. 362.

⁷ Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 44.

⁸ См.: Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыывание) незаконных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 32.

⁹ См.: Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмыывание) доходов, полученных преступным путем. М., 2002. С. 15.

¹⁰ См.: Куровская Л.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

¹¹ Куровская Л.Н. Указ. автореф. С. 9.

что данное автором определение доходов действительно можно считать развернутым перечнем, хочется возразить на аргумент о том, что все эти термины можно охватить и (или) определить термином «доход». Во-первых, данный термин используется преимущественно в налоговом законодательстве, в котором имеет разные значения в зависимости от, например, того, идёт ли речь о доходе брутто или нетто. Его введение привело бы к необходимости уточнения и разъяснения. Во-вторых, как правильно было указано О.Ю. Якимовым, такое разъяснение уже было дано и «судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ разъяснила, что “доход, предусмотренный ст. 171 УК РФ, следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности”. Исходя из этого, “доход”, как предмет легализации, пришлось бы определять как разницу между прибылью, полученной в результате совершения преступления, и расходами, при этом понесенными»¹². Очевидно, что вычислять предмет описанным способом является ошибочным для отмыывания, поскольку затраченные суммы зачастую составляют столько же, сколько и сам предмет отмыывания. Кроме того, сам по себе процесс доказывания, что можно считать «вычетом», а что нельзя, несколько нивелирует значение борьбы с отмыыванием, поскольку выглядит как обычная предпринимательская деятельность с обоснованием перед налоговыми органами всех затрат. И при обосновании таких вычетов определенная часть отмыываемого имущества совершенно неоправданно перестаёт считаться «грязным», а за ее отмыывание лицо не подлежит уже уголовной ответственности. Из всего вышесказанного следует, что теория «доходов» в качестве предмета является неверной. И здесь следует отметить, что использование этого термина в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»¹³ создаёт дополнительную неопределенность в терминологии и представляется совершенно необоснованным ни с лексической, ни с юридической точек зрения.

Об изменении редакции в части предмета говорят П.Н. Панченко и Н.П. Панченко, предлагающие закрепить «преступные приобретения» (в момент написания работы действовала старая редакция ст. 174 УК РФ, в силу чего авторы использовали словосочетание «неза-

конные приобретения») в качестве предмета¹⁴. Однако термин «приобретения» является настолько неопределенным, что его раскрытие и толкование вызовет ещё больше споров и трудностей при применении на практике, тем более что под приобретением можно понимать также процесс получения имущества, а не только само полученное имущество.

Иной позиции придерживаются ученые, предлагающие не выделять денежные средства из иного имущества. Так, О.Ю. Якимов считает такое деление совершенно необоснованным, поскольку согласно п. 2 ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) деньги относятся к движимому имуществу, они соотносятся как целое и часть, и у правоприменителей едва ли могут возникнуть сомнения в правовой и смысловой идентичности рассматриваемых понятий¹⁵.

Наконец, третья — наиболее обширная — часть учёных при исследовании предмета преступления предпочитает толковать — расширительно или, наоборот, ограничительно — данное законодателем определение предмета.

Представляется, что из приведенных направлений анализа в качестве основы предпочтительнее путь О.Ю. Якимова, соглашающегося в принципе с имеющейся формулировкой, но с предложением устранить выделение «денежных средств». Действительно, в понятие «имущество» всегда включается понятие «вещи»; к вещам же гражданское законодательство в ст. 128 ГК РФ однозначно относит деньги. И телеологическое толкование всей нормы об отмыывании приводит всегда к однозначному выводу о том, что денежные средства являются предметом. Таким образом, логичным представляется вопрос — зачем отдельно выделять денежные средства в норме уголовного закона? Кроме того, выделение денежных средств в отдельную категорию создает почву для бесконечных споров относительно природы безналичных денежных средств. Так, одни авторы считают, что безналичные денежные средства относятся к понятию деньги¹⁶, другие — что это имущественные обязательственные права требования¹⁷. Хотя мы и не считаем данные

¹⁴ См.: Панченко П.Н., Панченко Н.П. Подкуп как форма легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путём и вопросы квалификации // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 68–69.

¹⁵ См.: Якимов О.Ю. Указ. соч. С. 60.

¹⁶ См.: Педун О.Л. Указ. дис. С. 48.

¹⁷ См.: Ганихин А.А. Легализация (отмыывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 23.

¹² Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем. СПб., 2005. С. 63.

¹³ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

точки зрения противоречащими друг другу (широкое понятие «денег» должно включать в себя и такую их разновидность, как безналичные денежные средства, являющиеся по природе правами требования, а не вещами), стоит отметить, что подобные споры только усложняют и без того сложное понимание предмета отмывания. Это лишний раз подтверждает, что включение их в понятие имущества будет более верным.

Однако при таком подходе необходимо более подробно рассмотреть то, что включается в понятие имущества. В приведенном мнении О.Ю. Якимова следует отметить, что вместе с исключением отдельно выделяемых «денежных средств» он предлагает ввести категорию «право на имущество»¹⁸. Прежде всего, необходимо обратиться к ст. 128 ГК РФ, которая объединяет в первой группе «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права». Учитывая, что в статье указываются четыре группы объектов гражданских прав (а отмывание не может не базироваться на гражданско-правовых категориях, поскольку совершаемые с предметом действия — это всегда «поле» цивилистики), представляется нецелесообразным выделение двух категорий из одной группы в качестве предметов. Законодатель указал уже единожды, что имущественные права входят в имущество, это следует из слов «иное имущество, **в том числе** имущественные права». Столь же нелогичным представляется на фоне данного определения и выделение вещей, денег и ценных бумаг. Все они уже охватываются понятием имущество. Поддерживая данную точку зрения, П.С. Яни ссылается на «общее для уголовно-правовой квалификации экономических преступлений правило, согласно которому используемые законодателем при описании признаков составов таких преступлений термины нужно понимать в том значении, которое им придается в законе, позитивно регулирующем отношения, охраняемые применяемой нормой. Особенной части уголовного закона. Для оборота денежных средств, иного имущества таким законом прежде всего является Гражданский кодекс. А раз ГК относит имущественные права (права на имущество) к имуществу, то, стало быть, применяя ст. 174 и 174¹ УК, мы прочно связаны его, Гражданского кодекса, пониманием категории «имущество»»¹⁹.

Вместе с тем остается открытым вопрос, рассматривать ли иные объекты гражданских

прав, указанные в ст. 128 ГК РФ, в качестве предметов отмывания, а именно: работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Последняя категория отпадает, поскольку невозможно отмыть что-либо с использованием предмета нематериального блага, они не обладают имущественной ценностью. Относительно же других двух групп мнения учёных расходятся. О.Ю. Якимов считает, что работы и услуги не могут быть предметом, поскольку он не представляет, «как можно легализовать услуги путем совершения с ними финансовых операций и других сделок»²⁰. То же автор указывает и про информацию и интеллектуальную собственность.

В данный момент с учётом быстрого развития технологий и правовых оболочек для различных имущественных ценностей, представляется, что необходимо только наличие таких признаков, как возможность конкретизации (идентификации) и передачи третьим лицам. Информация (включая коммерческие тайны и иные относящиеся к информационному полю объекты гражданского права), равно как и перечисленные в ст. 1225 ГК РФ охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, удовлетворяют обоим указанным критериям. В противном случае исходно из предикатных преступлений исключались бы все преступления, связанные с интеллектуальной собственностью (ст. 146, 147, 180 УК РФ) или с коммерческой и иной тайной (ст. 183 УК РФ). Это, в свою очередь, давало бы массу возможностей для использования данного пробела в целях отмывания, включая в цепочку преобразования одну из рассматриваемых имущественных ценностей. Кроме того, легко представить ситуацию, при которой незаконно присвоенному авторству с помощью схемы гражданско-правовых сделок пытаются придать правомерный вид.

Что касается работ и услуг, то здесь так же, как и с безналичными деньгами в силу отсутствия «овеществленности» для отмывания их могут использоваться договоры об оказании услуг или выполнении работ. Так, например, при использовании рабского труда — т.е. выполнения лицом, находящимся в рабском положении — работам и услугам может придаваться законный вид заключением фиктивных договоров с лицом, например, зачёта требований с «хозяином» по прежним несуществующим обязательствам.

¹⁸ См.: Якимов О.Ю. Указ. соч. С. 61.

¹⁹ Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // СПС «КонсультантПлюс» (Законность. 2012. № 9).

²⁰ Якимов О.Ю. Указ. соч. С. 61.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что в связи с ускоренным развитием экономического оборота все международные документы настаивают на наиболее широком установлении как деяний, которые законодателем должны рассматриваться в качестве отмывания, так и тех предметов, с которыми может быть проведено отмывание.

Предметом отмывания согласно Венской конвенции ООН 1998 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», подписанной и ратифицированной Россией²¹, являются «доходы», понятие которых раскрывается через термин «собственность», который включает в себя активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них.

Кроме того, к предмету отмывания относятся не только те «доходы», которые лицо непосредственно извлекло в результате совершения преступления. Верным представляется отнесение сюда трёх групп:

- прибыль (доход), полученная от совершения деяния;
- прибыль (доход), полученная за совершение деяния; или
- в которой воплотилась ценность первоначально полученного от/за деяние.

Интерес учёных, в том числе зарубежных, вызывает третья группа как наиболее сложно устанавливаемая. Здесь предполагается любой суррогат названного предмета постольку, поскольку он выполняет условие «вплощения», и в нём выражается экономическая ценность первоначального имущественного обогащения. Множественные преобразования (или даже цепочка действий по обмену и преобразованию) имущества не препятствуют признанию его предметом, пока в нём воплощается первоначальная ценность. Таким образом, любое имущество, поступающее отмывателю на место изначально преступного, становится предметом для дальнейшего отмывания («вертикальное направление»). Другой стороной данного вопроса является судьба того первоначального имущества, которое было обменено, продано или иным образом ушло от отмывателя («горизонтальное направление»). Предмет отмывания, таким

образом, «потенциально почти бесконечен»²². В этом проявляется ограничение денежно-товарного оборота и коллизия с гражданско-правовыми положениями о добросовестном приобретении. Возникает вопрос, остаётся ли первоначально преступно полученное имущество всегда «загрязненным» и влекущим ответственность при совершении с ним сделок, даже несмотря на прерывание цепочки действий с ним добросовестным приобретением? Другой вопрос также в том, уголовно наказуемы ли действия лица, которое однажды добросовестно приобретает такое имущество, если оно потом узнает о его истинном (преступном) происхождении?

Подобные рассуждения прямо соотносятся с таким явлением, как длительность «загрязненного» состояния преступно полученного имущества. Согласно одной из точек зрения, имущество в принципе всегда остается «загрязненным». И, следуя этой логике, если лицо, первоначально добросовестно приобрело его, а затем узнало об истинном происхождении, но скрыло это от правоохранительных органов или продало такое имущество — оно может быть привлечено к ответственности за отмывание²³. Вместе с тем если не признавать необходимость существования каких-либо ограничений, то в совокупности с «горизонтальным направлением» возникнет удвоение в торгово-экономическом обороте нелегальных объектов. Каждая имущественная ценность, полученная в результате преобразования нелегального имущества, будет становиться также нелегальной, а при обмене её на третий вид оно тоже будет получать качество «загрязненного». Например, если А, имеющий большой доход от торговли наркотиками, который он кладет на счет в банке, покупает у Б, который знает о происхождении денег, дорогой автомобиль, оплачивая его переводом денег с указанного счета, то бесспорно, что средства на счету являются незаконным доходом, который может быть объектом отмывания, как и новый автомобиль, в котором воплотился этот доход. Поэтому лицо, которое впоследствии купит данный автомобиль, сознавая его происхождение, будет подлежать уголовной ответственности за отмывание. Однако вопрос заключается в том, будут ли являться деньги, уплаченные за автомобиль, дальнейшим потенциальным объектом отмывания. Иными словами, будет ли нести ответственность за отмывание С, который присваивает часть полученных Б за автомобиль средств?

²¹ СССР ратифицировал Конвенцию (Постановление Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1). Конвенция вступила в силу для СССР 17 апреля 1991 г. После распада СССР Россия объявила себя преемником СССР, приняв в том числе обязательства по данной Конвенции.

²² Burgstaller M. Die neuen Geldwäschereidelikte // ÖBA 1994, 173. S. 175.

²³ См.: Kienapfel D. Grundriss des österreichischen Strafrechts. Besonderer Teil II. 3. Auflage. Wien, 1993. § 165, RZ 17.

Возможное ограничение исследователи видят в телеологической интерпретации, согласно которой само по себе рассматриваемое имущество не является ограниченным или запрещенным в обороте, поэтому теоретически может быть законно приобретено, для чего необходимо прибегнуть к теории социальной адекватности форм совершения деяния его криминализации. И данное предположение в зарубежной литературе развивается, например, австрийским юристом Э.Э. Райнером, который утверждает, что с первым добросовестным и в правовом смысле бесспорным приобретением права собственности на подобное имущество «клеймо преступного происхождения» ликвидируется, и наказуемость за последующую недобросовестность (в том числе когда приобретатель впоследствии узнал о преступном происхождении имущества) исключается²⁴. Некоторые ученые²⁵ добавляют также различие между возмездным и безвозмездным приобретением и соглашаются с позицией Э.Э. Райнера только в отношении имущества, приобретенного возмездно.

Также выделять в качестве предмета следует не только то, что было получено непосредственно в ходе совершения преступления, но и полученное за совершенное деяние, или имущественное воплощение ценности доходов, указанных в первых двух группах выше. Первые две группы при рассмотрении вызывают вопросы широкого и узкого толкования понятия «приобретение имущества преступным путём». Широкое толкование предполагает включение сюда как того, что получено непосредственно в результате совершения преступления, так и того, что получено за его совершение (например, вознаграждение), и того, во что это было частично или полностью преобразовано. Узкое толкование — только того, что получено непосредственно в ходе совершения преступления. Очевидно, что с точки зрения и соответствия международным стандартам, и в целях ограждения финансовой системы от «грязных денег», и, наконец, в целях нивелирования привлекательности совершения преступления необходимо трактовать рассматриваемый термин широко. И здесь стоит согласиться с П.С. Яни, который считает необходимым «заклучение, если так можно выразиться, договора между правоприменителями относительно толкования рассматриваемых терминов. Под таким «договором» понимаются разъяснения, содержащихся

в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ либо, скажем, в публикуемых им обзорах или решениях по конкретным делам»²⁶.

Другой вопрос, поднимаемый в российской литературе, заключается в отграничении законного имущества от полученного преступным путём в случае, когда они были смешаны, т.е. идентификация именно «грязного имущества». Проблема возникает в связи с необходимостью идентификации именно того имущества, которое получено от предикатного деяния, или же того, в котором выразилась его стоимость. Для этого, во-первых, важно, чтобы цепочка преобразовательных процессов была выявлена и, во-вторых, имелась возможность вычленить рассматриваемое имущество из остального, «чистого» имущества. Если оно является неотличимым, то наказуемость за отмыwanie не представляется возможной. Представляется вполне логичным и юридически наиболее верным решение, основанное на презумпции невиновности, в соответствии с которым вменять отмыwanie в подобных случаях возможно только тогда, когда достоверно известно, что данная сумма (часть имущества) имеет преступное происхождение. Так, если на счету А было 230 000 рублей, полученных законно, он снимает деньги со счёта и добавляет 50 000 рублей, вырученных от торговли наркотиками, и покупает автомобиль, оформляя все официальные документы, за 250 000 рублей, то предметом отмыwania можно называть только 20 000 рублей, поскольку презюмируется, что остальные средства были законные. Если же сумма автомобиля была менее 230 000, то отмыwanie не может быть вменено в данном случае.

С учётом всего сказанного в качестве предмета отмыwania в смысле ст. 174 и 174¹ УК РФ следует понимать имущество, работы и услуги и интеллектуальную собственность. Однако в силу сложности юридической конструкции данных статей предпочтительным представляется закрепить в диспозиции термин «имущественные ценности», добавив примечание следующего содержания: «В целях настоящей статьи, а также статьи 174¹ настоящего Кодекса к имущественным ценностям относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, интеллектуальная собственность. К имущественным ценностям, полученным преступным путём, относятся имущественные ценности, полученные от совершения преступления или за его совершение либо те имущественные ценности, в которых воплотилась ценность первоначально полученного от совершения преступления или за его совершение».

²⁴ См.: Rainer J. в: Salzburger Kommentar zum Strafgesetzbuch, LexisNexis ARD ORAC, 1. Auflage, 2007, § 165, RZ 24.

²⁵ См.: Bertel C., Schwaighofer K. Österreichisches Strafrecht, Besonderer Teil I, 9. Auflage, Verlag Österreich, Wien, 2006. § 165, RZ 5–6.

²⁶ Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // СПС «КонсультантПлюс» (Законность. 2012. № 10).

Библиография:

1. Bertel C., Schwaighofer K. Österreichisches Strafrecht, Besonderer Teil I, 9. Auflage, Verlag Österreich, Wien, 2006.
2. Burgstaller M. Die neuen Geldwäschereidelikte // ÖBA 1994, 173.
3. Kienapfel D. Grundriss des österreichischen Strafrechts. Besonderer Teil II. 3. Auflage. Wien, 1993.
4. Salzburger Kommentar zum Strafgesetzbuch, LexisNexis ARD ORAC, 1. Auflage, 2007.
5. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. — М., 2006.
6. Ганихин А.А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
7. Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: мат. III рос. конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008.
8. Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмывание) незаконных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.
9. Кузиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём. — М., 2002.
10. Куровская Л.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
11. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII к УК РФ). — М., 2006.
12. Панченко П.Н., Панченко Н.П. Подкуп как форма легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путём и вопросы квалификации // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2001. — № 1.
13. Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
14. Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Легализация денежных средств по российскому и зарубежному уголовному законодательству // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. — Красноярск, 1997.
15. Якимов О.Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем. — СПб., 2005.
16. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. — 2012. — № 9.
17. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. — 2012. — № 10.
18. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.

References (transliteration):

1. Bertel C., Schwaighofer K. Österreichisches Strafrecht, Besonderer Teil I, 9. Auflage, Verlag Österreich, Wien, 2006.
2. Burgstaller M. Die neuen Geldwäschereidelikte // ÖBA 1994, 173.
3. Kienapfel D. Grundriss des österreichischen Strafrechts. Besonderer Teil II. 3. Auflage. Wien, 1993.
4. Salzburger Kommentar zum Strafgesetzbuch, LexisNexis ARD ORAC, 1. Auflage, 2007.
5. Bikmurzin M.P. Predmet prestupleniya: teoretiko-pravovoy analiz. — M., 2006.
6. Ganihin A.A. Legalizaciya (otmyvanie) imuschestva, priobretennogo prestupnym putem: finansovoekonomicheskiy i ugovolno-pravovoy aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003.
7. Kalmykov D.A. K voprosu o neobhodimosti korrektyrovki ponyatiya «predmet prestupleniya» // Protivodeystvie prestupnosti: ugovolno-pravovyye, kriminologicheskie i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty: mat. III ross. kongressa ugovolnogo prava / отв. ред. V S. Komissarov. — M., 2008.
8. Korotkov Yu.V. Ugovolno-pravovyye i kriminologicheskie aspekty bor'by s legalizaciey (otmyvanie) nezakonnyh dohodov: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998.
9. Kuzhikov V.N. Ugovolnaya otvetstvennost' za legalizaciyu (otmyvanie) dohodov, poluchennyh prestupnym putem. — M., 2002.

10. Kurovskaya L.N. Ugolovno-pravovye problemy protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dohodov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2004.
11. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskiy kommentariy k ugolovnomu zakonu (razdel VIII k UK RF). — M., 2006.
12. Panchenko P.N., Panchenko N.P. Podkup kak forma legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imuschestva, priobretennykh nezakonnym putem i voprosy kvalifikatsii // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye priority, praktika obespecheniya. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2001. — № 1.
13. Pedun O.L. Legalizatsiya denezhnykh sredstv ili inogo imuschestva, priobretennykh prestupnym putem: dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2004.
14. Shishko I.V., Hlupina G.N. Legalizatsiya denezhnykh sredstv po rossiyskomu i zarubezhnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Pravovaya reforma v Rossii i zarubezhnyy opyt. Krasnoyarsk, 1997.
15. Yakimov O.Yu. Legalizatsiya dohodov, priobretennykh prestupnym putem. — SPb., 2005.
16. Yani P.S. Legalizatsiya prestupno priobretennogo imuschestva: predmet prestupleniya // Zakonnost'. — 2012. — № 9.
17. Yani P.S. Legalizatsiya prestupno priobretennogo imuschestva: predmet prestupleniya // Zakonnost'. — 2012. — № 10.
18. Yashkov S.A. Informatsiya kak predmet prestupleniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2005.

Материал получен редакцией 6 августа 2013 г.